

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ МЕТОНИМИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ

Латыпова Лиана Азатовна

студент, Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы, РФ, г. Уфа

Нехорошкова Лариса Павловна

канд. филол. наук, доцент, Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы, РФ, г. Уфа

Ряд лингвистов (среди которых В.И. Яременко, Н.Н. Беклемешева и другие) убеждены, что «одним из важных и всеохватывающих принципов, лежащих в основе практически любого переводческого реструктурирования исходного текста, является метонимическое основание переводческой стратегии».

Переводческая метонимия в большинстве случаев сопровождается структурными (=грамматическими) изменениями высказывания, что оправдывает ее включение в грамматический аспект перевода.

Так называемая «переводческая метонимия» также известна как «метод семантического переноса».

Она отличается от стилистической метонимии тем, что переводческая метонимия имеет место, когда «между коррелирующими структурами ИЯ и ПЯ устанавливаются регулярные метонимические соотношения», то есть когда при переводе наблюдаются устойчивые соответствия между вариантами одного и другого языка. Среди многочисленных переводческих трансформаций данный прием зачастую рассматривается многими лингвистами как часть такой переводческой трансформации, как смысловое развитие, но среди них есть и те, кто выделял особенности метонимических связей между переводимыми и переведенными единицами языка-источника и языка-перевода.

Так, Попова Н.В. выделяет такую переводческую трансформацию, как метонимический перевод, и представляет его как семантическое преобразование, основанное на смежности понятий в исходном и переводящем языках.

При переводе вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью. Это может быть связь между предметом и материалом, из которого он сделан, между местом и людьми, которые в нем находятся, между процессом и его результатом, между действием и инструментом и т.д.[6] Швейцер А.Д., в свою очередь, выделяет метонимические трансформации, при которых он рассматривает данный прием как «ассоциацию по смежности» (т.е. отношения процесса и результата, материала и изделия, предметов, объединенных пространственными связями, — одно в другом, одно на другом и др.) между исходной и конечной единицами[11].

Рецкер Я.И. относит метонимическую замену к приему смыслового развития, которая производится на основе категории переименования. По его мнению, «отношения переименования имеют место, когда лишь часть объема одного понятия входит в объем другого понятия и, в свою очередь, часть объема второго понятия входит в объем первого понятия»[8].

Миньяр-Белоручев Р.К. рассматривает такой наиболее близкий к метонимическому переводу прием, как логическое развитие понятий, и раскрывает его сущность как замену при переводе одного понятия другим, если эти понятия связаны друг с другом как причина и следствие, как часть и целое, или как орудие и деятель[5].

Однако в последнее время все возрастает интерес к изучению именно глагольной метонимии. Например, Е.С. Кубрякова отмечает, что глагол метонимичен по своей природе. Глагол способен метонимически восстанавливать более сложные и развернутые структуры в памяти, создавая каркас будущего высказывания.

В рамках глагольной метонимии выделяется понятие вторичной метонимизации глагола, которая представляет собой лексическую вариацию глагола, связанную с метонимическим сдвигом внутри существительных. К данному типу метонимического переноса относятся ситуация типа *рана на руке зажила – рука зажила, листья на деревьях облетели, деревья облетели, вытирать пот со лба – вытирать лоб и т.д.*[10]

Недостаточная изученность межъязыкового глагольного метонимического переноса, возможно, представляет собой одну из причин наибольшей трудности использования метонимической стратегии в сфере предиката при переводе. Первые попытки рассмотрения характерных особенностей глагольного предиката как наиболее существенного элемента высказывания обнаруживаются в трудах представителей философской школы стоиков. Однако разработкой классификаций предикатов, в том числе и семантических, занимались многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как Л.В. Щерба, З. Вендлер, У. Чейф, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, О.Н. Селиверстова, Н.Д. Аругюнова, Дж. Лайонз и другие.

В лингвистической теории чаще всего выделяются предикаты действия, процесса, состояния, качества, нахождения в пространстве, потенциальности, класса и связи, результата и факта. Подобное четкое разграничение семантических типов предикатов позволяет определять самые различные типы и подтипы переводческой метонимии в сфере предиката.

При рассмотрении данной переводческой стратегии, не все лингвисты опирались на вышеназванные семантические типы предикатов.

По крайней мере, Швейцер А.Д. рассматривает ассоциацию, построенную на причинно-следственных отношениях, где он выделяет те трансформации, в которых исходная и конечная формы объединены отношениями «процесс — результат», «действие-состояние», «действие-признак»[11]. В разделении вариантов перевода глагольных сочетаний по теории пермутаций, Рецкер Я.И. отмечает, что можно установить взаимосвязи между процессом (действием или состоянием), его причиной или следствием.

Так он представляет следующие варианты замен:

- 1) замена процесса его причиной,
- 2) замена процесса его следствием,
- 3) замена причины процессом,
- 4) замена причины следствием,
- 5) замена следствия причиной,
- 6) замена следствия процессом[8].

Рассматривая смену предикатов при переводе, Бреус Е.В. отмечает, что между исходным и конечным высказываниями устанавливаются метонимические отношения. Также он подчеркивает то, что одной из основных причин преобразований, сопровождающихся сменой предиката, является избирательность русского и английского языков по отношению к признакам предметной ситуации.

Таким образом, Бреус Е.В. рекомендует следующие правила перевода глагольных предикатов:

1) если исходный глагольный предикат обозначает переход в качественно или количественно новое состояние, выражен глаголом, обозначающим проявление какого-либо признака, или каузативным глаголом и именем действия, используется в конечном высказывании предикат состояния;

2) если по причинам языковой избирательности или сочетаемости русский глагольный предикат не может быть передан аналогичным английским глаголом, использует семантически близкие глагольные предикаты, связанные с исходным предикатом причинно-следственными отношениями;

3) если в указанных выше случаях нежелательно использование английского предиката, связанного с исходным русским предикатом причинно-следственными отношениями, использует метонимическое отношение "следствие—причина" или отношение, при котором связь между предикатами носит одновременно каузальный и временной характер (обозначает разные стадии одного процесса)[3, с.50].

Агеева Н.Г. предлагает разделять глагольные метонимические переносы в рамках одной лексемы в зависимости от степени сложности на два базовых типа – *простая лексико-семантическая метонимия* и *осложненная лексико-семантическая метонимия*. В случае простой лексико-семантической метонимии не происходит преобразования валентной, семантической или синтаксической структуры (Я привязался к ребенку – I took to the child), тогда как в случае осложненной лексико-семантической метонимии имеет место структурное, грамматическое и/или семантическое преобразование (Произошло резкое падение курса доллара – Dollar exchange rate **fell** dramatically).

В рамках лексико-семантической глагольной метонимии ею выделяются каузальная, коллигативная, целевая, синекдохальная (партитивная) и индикативная метонимии.

В рамках второго, лексико-синтаксического типа глагольной метонимии Н.А. Агеева выделяет каузативные, конверсивные и обстоятельственные типы метонимических переносов[1, с.3].

В исследовании Резяповой Н. Ф. также выделяются причинно-следственные, целевые и обстоятельственные типы глагольной метонимии на основании выявления и анализа моделей метонимических переносов, по которым происходит сдвиг в семантике немецких глаголов.

В метонимическом переносе, обусловленном причинно-следственным отношением, ею выделяются такие метонимические модели, как «состояние как причина - внешнее его проявление», «причина, условие - следствие, результат», «действие - другое сопутствующее ему действие», «действие - форма реализации действия»[7].

Типология метонимических переносов может строиться по иной схеме с точки зрения когнитивного подхода к изучению глагольной метонимии. В работе Козловой Е. А., исследующей метонимии как концептуальную основу функциональной категоризации английского глагола, выделяется ряд моделей метонимической концептуализации событий.

При этом метонимическая концептуализация события понимается как ментальная репрезентация события в виде неполной пропозиции или отдельного субфрейма. Глагольная метонимия рассматривается как когнитивный механизм, представляющий собой переструктурирование некоторого событийного фрейма в результате фокусировки внимания на его отдельном участке, который и обозначается глаголом вместо целого события в предложении-высказывании. На основе данной интерпретации метонимических связей внутри глагольной лексемы выделяются частные модели метонимической концептуализации событий для репрезентации целой ситуации через ее часть, такие как «пациент – предикат», «инструмент – предикат – объект», «локализация – предикат – объект», «причина/условие – предикат – объект».

Также Козлова Е.А. рассматривает возможность того, что механизм метонимического концептуального процесса может быть другого вида, и выделяет, таким образом, такие

метонимические модели, как «причина/условие – событие-мишень», «следствие – событие-мишень», «способ – событие-мишень», «цель/результат – событие-мишень», «сопутствующее событие – событие-мишень», а также «оценка качественная/эмоциональная – событие-мишень»[4].

Согласно О.А. Сулеймановой, обзор работ по проблемам метонимии в сфере предиката позволяет свести все многообразие метонимических межъязыковых переносов к двум базовым типам – **обстоятельственой метонимии** и **причинно-следственной**, с дальнейшим выделением ряда подтипов[9]. Так, в рамках причинно-следственной (каузальной) метонимии можно выделить:

- состояние (=причина) – внешнее проявление состояния (=следствие): He was confused. – Он вдруг умолк[2];

- действие (=причина) – действие (=результат): Soames's composure *gave way*. – Самообладание *покинуло* Сомса[2];

- процесс – результирующее состояние: *See*, if the postman has come. – *Узнайте*, не пришел ли почтальон[2];

- действие (=способ) – действие, состояние, процесс, отношение: *Tell* the maid who I am, and then buzz off. – *Объясни* горничной, кто я такая, и поезжай[2];

- восприятие – переработка ощущений: Dinny *saw* what her aunt meant. – Динни *поняла*, что хотела сказать леди Монт[2];

- действие – цель действия: We had no time *to visit* the house. – У нас не было времени *осмотреть* дом[2].

В рамках обстоятельственной метонимии можно выделить типы, основанные на замещении обозначения основного действия (процесса, состояния и т.п.) обозначением регулярно сопутствующего этому действию звукового, визуального или иного эффекта. Это может быть образ действия, способ действия, инструмент или некоторая иная сопутствующая характеристика. Осуществление события (чаще всего действия) может сопровождаться некими обычно сопутствующими ему параметрами – характерными шумами, движениями (рук, ног), модуляциями голоса и т. п. При переводе эти (не случайные для данного события) вторичные параметры могут взять на себя функцию основных и репрезентировать само событие. Такие метонимические переносы в сфере предиката на материале одного языка в общем обозначены (но не изучены) – так, можно *просипеть* что-то, где признак, сопутствующий акту говорения и вносящий информацию о «дефектном» исполнении события, замещает акт говорения[9].

Также направления метонимического переноса можно представить в виде пути $P \leftrightarrow P1$:

- **причинно-следственная метонимия – P, следовательно, P1**: Он еще **не ушел** – He **is still there**;

- **обстоятельственой метонимия – P1 вместо P**: Она попросила их **отправить документ по факсу** – She asked them **to fax** the document[10].

Таким образом, четкое разграничение семантических типов предикатов позволяет определять самые различные типы и подтипы переводческой метонимии в сфере предиката.

Список литературы:

1. Агеева Н.Г. Типология и механизмы глагольной метонимии в современном английском языке / Н.Г. Агеева. — Киев, 1990. - 199 с.

2. Балкина, Н.В. Хочу стать переводчиком: Учеб. пособие / Н.В. Балкина, З.И. Сироткина. — М.: Изд-во РУДН, 2002. - 140 с.
3. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во УРАО, 2000. - 208 с.
4. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола / Е.А. Козлова. — Тамбов, 2001. - 154 с.
5. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. — М.: Московский Лицей, 1996. - 208 с.
6. Попова Н.В. Учебные задания по переводу с русского языка на английский: учебное пособие по английскому языку. — СПб.: Нестор, 2003. - 130 с.
7. Резяпова Н.Ф. Метонимия в новой газетно-публицистической и разговорной лексике современного немецкого языка (на материале имен существительных, прилагательных и глагольной лексики) / Н.Ф. Резяпова. — М., 1994. - 194 с.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. — 3-е изд., стереотип. — М. : «Р. Валент», 2007. - 244 с.
9. Сулейманова О.А. Грамматические аспекты перевода : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов / О.А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 240 с.
10. Сулейманова О.А. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий: Комплексный анализ переводческого процесса / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова. — М.: Ленанд, 2015. - 272 с.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. - 215с.